

УРАРТСКОЕ ГОСУДАРСТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ VIII в. до н. э.

Б. Б. Пиотровский

В 1916 г. экспедицией Русского Археологического общества в нише Ванской скалы, цитадели урартской столицы Тушпы, была открыта стела с клинописным текстом, содержащим описание походов урартского царя Сардура, сына Аргишти¹. Текст этот относится ко времени расцвета Ванского царства и очень четко обрисовывает его первенствующее положение среди других государств Передней Азии в середине VIII в. до н. э.

В надписи много внимания уделяется описанию завоеваний и включения в состав Урартского государства областей Южного Закавказья. Неоднократно упоминаются походы в страну Эрах (к северу от г. Арагац) и в район озера Севан. Это продвижение урартов в Закавказье сопровождалось жестокой расправой с сопротивлявшимися местными племенами. Так, при описании закавказских походов текст стелы, от имени Сардура, рассказывает: «Направился я в Эрах, страну захватил, поселения сжег и разрушил, страну опустошил, мужчин и женщин увел в Бийну (т. е. центральную часть Урарту), крепости построил» (IV, 20). Далее приводится перечень добычи, среди которой упоминаются 1 613 коней, 115 верблюдов, 16 523 головы крупного рогатого скота и 37 685 овец. При описании похода к оз. Севан рассказывается о захвате страны Уеликухи (западный берег озера), где были взяты и разрушены 22 крепости (V, 17).

На скале у сел. Атамхан (юго-западное побережье озера) еще в 1863 г. была обнаружена урартская надпись² следующего содержания: «Богу Халду могущественному, Сардур сын Аргишти говорит: город Тулиху, город Синалиба сына Луехи, в битве я взял. Царя, мужчин и женщин я увел...»

Последний текст интересно сопоставить с надписью на стеле Сардура из Вана, где перечень побед, совершенных богом Халдом для урартского царя, начинается следующими словами: «покорил он Мурину, царя страны Уеликухи, покорил он Синалиби сына Луеху, царя страны города Ту-

¹ Н. Я. Марр и И. А. Орбели—Археологическая экспедиция 1916 г. в Ван, 1922.

² М. В. Никольский—Клинообразные надписи Закавказья. МАК V, 1896, стр. 114.

лиху, покорил он Ашурнирари сына Ададнирари, царя стран Ассирии...»¹

Большое внимание, уделенное закавказским областям в тексте Ванской стелы, и упоминание побед над закавказскими правителями, помещенное в вышеприведенной надписи перед сведением о победе над ассирийским царем Ашурнирари, указывают на то большое значение, которое представляли для Урарту области Южного Закавказья (преимущественно на современной территории Армянской ССР). Оттуда, кроме громадного количества скота, доставлялись и пленные, частью поселявшиеся на новых землях в Урарту, а частью превращавшиеся в рабов.

Кроме укрепления урартской власти в Закавказье и в приурмийском районе, тексты Сардура говорят об успешных походах урартов в Северную Сирию и о подчинении Кушташпи, царя страны Кумух (Коммаген). Но, повидимому, области к западу от реки Евфрата не входили в состав Ванского царства, так как ассирийские источники говорят о том, что границей Урарту была река Евфрат².

В первой половине VIII в. до н. э. ослабленная Ассирия не могла противодействовать урартской экспансии, но дело существенно изменилось с 745 г. до н. э., когда на ассирийский престол вступил Тиглатпалассар (Тукулти-апал-Ешара). Реорганизовав и укрепив армию, Тиглатпалассар сразу же приступил к восстановлению прежних границ Ассирии.

Естественно, Ассирию особенно тревожило Ванское царство и, в частности, укрепление урартов в Северной Сирии, через которую шли все торговые сношения с Малой Азией. По дошедшим до нас ассирийским перечням событий по годам³, мы знаем, что в третий год своего правления (т. е. в 743 г. до н. э.) Тиглатпалассар двинулся в Северную Сирию к городу Арпаду и одержал тогда же победу над урартским войском. Следующие три года правления Тиглатпалассара были заняты укреплением ассирийской власти в Сирии, после чего ассирийский царь стал готовиться к походу в Ванское царство, который был осуществлен в 735 г. до н. э.

Сведения о войне Тиглатпалассара с урартами имеются в его анналах, двух надписях из Нимруда и в тексте на глиняной табличке Британского музея⁴. Анналы дошли до нас в сильно разрушенном состоянии, так как большинство камней, на которых помещался текст, было использовано при постройке дворца Асархаддона, причем поверхность камней с клинописью подверглась теске. Это весьма затруднило установление последовательности частей текста, вырезанного на отдельных камнях⁵. Изложение событий в надписях Тиглатпалассара группируется в большинстве случаев не по годам, а по отдельным областям, что часто затрудняет разрешение вопроса, какого года (743 или 735 г. до н. э.) касаются сообщаемые ассирийскими текстами сведения о борьбе ассирийцев с урартами.

¹ И. И. Мещанинов—Стела Сардура в Ване, Сурб Погос, ИАН, 1932, стр. 161.

² C. F. Lehmann—Tiglatpileser III gegen Sardur von Urartu, «Verhandlungen d. Berl. Ges. f. Ethn. Anthrop. und Urgeschichte», 1896, стр. 321.

³ P. Ros t—Die Keilschrifttexte Tiglat-Pileasers III, 1893, стр. XII; A. U n g n a d—Eponymen, ReA, II, 1938, стр. 430 и 431.

⁴ Все надписи приводятся в указанной книжке Роста, кроме того надпись из Нимруда (1) и текст глиняной таблички опубликованы Шрадером в серии KV, II, 1890, стр. 2 и 8.

⁵ E. Schrad er—Zur Kritik der Inschriften Tiglat-Pileser's. AKAW, 1879 (отд. оттиск, 1880).

К 743 г. до н. э. следует, повидимому, отнести текст анналов, рассказывающий о победе Тиглатпалассара над Сардуром. Там сообщается о союзе Сардура с четырьмя сирийскими князьями: Матиилу из страны Агусу, Сулумалем князем Мелитены (район Малатии), Тархулару из Гургума (Мараш) и Кушташи из Кумуха (Коммаген). Далее говорится о победе над этой коалицией и захвате огромного числа пленных, которые были уведены в Ассирию. Сам Сардур бежал под прикрытием ночи, и Тиглатпалассар преследовал его только до границ Урарту, до моста (переправы) через реку Евфрат. Анналы перечисляют богатую добычу, захваченную в урартском военном лагере, среди которой находились походное ложе урартского царя, его драгоценности, печать с кольцами и царская колесница¹.

В надписях из Нимруда (I и II) рассказывается о союзе Сардура с Матиилу и о поражении урартов между Киштан и Халпи, областями страны Кумух. В одной из надписей (II) сообщается, что Сардур после разгрома своего войска ночью ускакал на кобыле в горы. Указание на то, что урартский царь ускакал на кобыле, является, повидимому, насмешкой над воином, потерявшим своего боевого коня². Далее рассказывается о походе ассирийцев в Урарту и об осаде цитадели города Тушпы, в которой отсиживался Сардур. «Сардура урарта в Турушце (Тушпе), его главном городе, я запер, большое побоище устроил перед городскими воротами, изображение моего величества установил я напротив города». Разгромив город у Ванской скалы (цитадели г. Тушпы), Тиглатпалассар направился вглубь Урарту и прошел страну «сверху донизу», не встретив сопротивления. В одной из надписей (II) в конце описания похода в Урарту сообщается, что несколько урартских крепостей (поселений) и река Каллама были причислены к Ассирии и присоединены к провинции ассирийского туртана (военачальника) и к стране Наири³.

Повидимому, оба текста из Нимруда рассказывают о событиях 735 г. до н. э., но вполне возможно, что они содержат сведения о борьбе ассирийцев с урартами сразу за два года (743 и 735 гг. до н. э.). Мы очень мало знаем о второй половине правления Сардура. К этому времени, мне кажется, следует отнести сооружение стелы в нише Ванской скалы, которая вряд ли могла уцелеть при осаде ассирийцами Тушпы. Повидимому, после 735 г. до н. э. для Ванского царства наступили тяжелые времена, и очень вероятно, что при ослаблении урартской государственной власти от Урарту стали отпадать отдельные области, главным образом, периферийных частей. На такую непрочность урартской власти на периферии указывают многократные походы урартов в отдельные страны Закавказья (как, например, в страны Эрах и Абилианих), отмечаемые надписью на стеле в нише Ванской скалы.

Леманн-Гаупт полагает, что в конце правления Сардура наступило смутное время и что урартский престол был узурпирован Русой, происходившим от боковой царской линии, берущей начало от Сардура, сына Ишпуина⁴. Имя отца Русы, по мнению Леманн-Гаупта, лишь случайно совпадает с именем Сардура, сына Аргишти.

¹ P. R o s t, ук. соч., стр. 12.

² С. F. L e h m a n n, ук. соч., стр. 325.

³ E. K l a u b e r—Assyrisches Beamtentum nach Briefen aus der Sargonidenzeit, 1910, стр. 61.

⁴ С. F. L e h m a n n - H a u p t—Armenien einst und jetzt, II, вып. 2, 1931, стр. 461, 685 и 855.

В тексте, относящемся к восьмому походу ассирийского царя Саргона (714 г. до н. э.), при описании храма в Мусасире, рассказывается, что там находилась статуя Русы с надписью: «с моими двумя конями и моим возничим, моими руками завоевал я царство Урарту»¹. В этой надписи Леманн-Гаупт видит прямое указание на узурпацию Русой урартского престола и приводит, как аналогию, легенду о Дарии, по которой персидский царь покорил страну с помощью своего коня. Вторым основным доводом Леманн-Гаупта, свидетельствующим о насильственном захвате Русой престола Сардура, является перенос царской резиденции с Ванской скалы на отроги горной цепи Зымзым-дага (Топрах-кале). Конечно, при современном состоянии наших знаний разрешить этот вопрос невозможно. Но следует заметить, что доводы Леманн-Гаупта недостаточны. Перенос царской резиденции с Ванской скалы на Топрах-кале вполне естественен, так как при осаде цитадели Тушпы Тиглатпалассаром поселение около Ванской скалы было, вероятно, основательно разрушено, а сады вырублены. Надпись же на статуе в Мусасире может указывать вовсе не на узурпацию престола, а на собиравшиеся отпавших, при ослаблении центральной власти, урартских земель. Одной из характерных черт Ванского царства, так же как и всех современных ему переднеазиатских государств, является непрочность государственных объединений, основанных на насильственном захвате.

Мне не кажется узурпация Русой урартского престола вероятной, так как в этом случае вряд ли Руса выписывал бы свое отчество (Руса, сын Сардура), где имя его отца совпадало бы с именем свергнутого им царя, тем более, что упоминание отчества не является обязательным для урартских надписей². Кроме того, если бы Руса действительно был узурпатором, то ассирийские тексты, описывающие войну Ассирии с Урарту, не преминули бы отметить незаконность власти Русы, как это они часто делали по отношению к узурпаторам³.

Руса всецело продолжал политику своего предшественника по отношению к Закавказью, укрепляя свою власть в южных областях Закавказья, становившихся частями Урартского государства. Урартским центром в Закавказье продолжала оставаться крепость Аргиштихинили, сооруженная Аргишти во второй четверти VIII в. до н. э. на левом берегу реки Аракса, к востоку от впадения в него реки Арпачая («Армавирский холм»). Здесь урарты до падения Ванского царства (конец VIII в. до н. э.) продолжали свою строительную деятельность и работы по благоустройству страны, выразившиеся в сооружении и поддержании ирригационной системы и в разведении виноградников и садов.

Из Аргиштихинили совершались походы в различные места Закавказья, в частности, к северу, за г. Арагац и в район озера Севан. В тех областях Южного Закавказья, где урарты закрепляли свою власть, они строили крепости, в которых находился их наместник с гарнизоном. Некоторые из этих крепостей одновременно были и пограничными укреплениями. В севанском районе нам известны две крепости, построенные Русой, сыном Сардура.

¹ F. Thureau-Dangin—Une relation de la huitième campagne de Sargon, 1912, стр. 63.

² Сравните хотя бы надписи Аргишти (сына Менуи) в Гаплидже и Гулиджане (Армянская ССР).

³ Так, в летописи Саргона отмечается поход против Муталлу, правителя Гургума, узурпировавшего престол своего отца Тархулара, союзника Сардура. Schradeg, KV II, стр. 65.

Одна из них расположена на скале у современного города Нор-Баязеда (западный берег озера)¹. На одном из камней кладки стены этой крепости имеется надпись: «Богу Халду величайшему, Руса, сын Сардура, говорит: царя страны Уеликухи я покорил, рабов взял в плен, страну во владение захватил, наместника сюда поставил, ворота бога Халда и крепость мощную построил, назвав [ее] городом бога Халда страны Биайны великой...»

Страна Уеликухи, о которой говорится в надписи, занимала долину реки Гавар-чая и прибрежную полосу, совпадая, вероятно, по территории с современным Нор-Баязедским районом. Центральным поселением Уеликухи, как показывает археологическая карта Нор-Баязедского района, была эта крепость бога Халда, защищенная рядом более мелких крепостей. Значительная по площади Нор-Баязедская крепость имеет в плане, соответственно скале, на которой она расположена, вытянутую форму. Поперечной стеной, на угловом камне которой и помещалась клинообразная надпись, она разделялась на две неравные части. Восточная часть, меньшая по площади, но обнесенная более мощной стеной, служила цитаделью, где помещался урартский наместник со своим гарнизоном. Урартские наместники (*bēl raḫāti*), подобно ассирийским, наряду с наблюдением за порядком в своем районе, следили за своевременной уплатой подати и производили ее сборы. Они зачастую совмещали должности наместника и военачальника (*turtānu*), как это мы видим на примере Каккадану, о котором речь будет ниже. В тех областях Ванского царства, где оставались местные правители², при них также находился урартский наместник. Урартская администрация в южных областях Закавказья опиралась на нарождающийся там господствующий класс, содействуя его оформлению и ускоряя тем самым процесс классообразования в первобытном Закавказье.

Вторая урартская крепость находится на южном берегу озера Севан, между селениями Кёлагран и Алучалу. Крепость расположена на высоком массиве, перерезающем низменный берег. В северной части массива, на выступе, над водой озера, находится урартская клинообразная надпись, неоднократно привлекавшая внимание исследователей³. В надписи рассказывается о покорении царей 23 стран, причем названия стран разделены на две группы. Страны первой группы (Адахуни, Уеликухи, Луерухи и Аркукини) определено локализируются в Севанском районе, местоположение других 19 стран до сих пор с достоверностью не установлено. Возможно, что они находились к востоку от озера, на территории современной Азербайджанской ССР, но также не исключена возможность, что в надписи перечислены те страны, куда за один год совершил Руса свои походы. Тогда эти 19 стран могли находиться и за пределами Закавказья⁴. Надпись заканчивается следующим текстом: «... Всего 23 царя за один год я захватил, мужчин и женщин в Биайну увел. Во второй год (?) придя построил эти крепости... области... покорил. Эту крепость мощную построил, назвав Тейшебы городом страны Биайны могущественной» (далее приводятся угрозы по адресу тех, кто осмелится разрушить эту

¹ См. мою работу—«Крепости Армении доурартского и урартского времени». «Проблемы истории материальной культуры», 1933, № 5—6, стр. 51.

² Как, например, в Мусасире, L. W a t e r m a n—Royal correspondance of the Assyrian Empire, I, № 381.

³ И. И. Мещанин о—Восточное Закавказье времен халдских завоеваний. ВДИ № 1, 1937, стр. 73.

⁴ Возможно, что на это указывают названия: Замани (ассир. Бит Замани), Гуриани (Журиани в надписях Сардура) и Алзирани (ассир. Алзи).

надпись). Крепость бога Тейшебы, повидимому, и есть крепость, расположенная над надписью. По своей конструкции и по форме стен она очень близка к Нор-Баязедской крепости и к другим урартским постройкам¹. Из могильника около Кёлагранской крепости нам известны урартские каменные печати.

Руса, так же как его предшественник Сардур, много внимания уделял Закавказью и расширению северных границ своего государства. Такая политика, вместе с тем, не вызывала противодействия Ассирии, для которой особенно опасным было укрепление Урарту в Северной Сирии и в Приурмийском районе. В 20-х годах VIII в. до н. э. отношения Ассирии к Урарту носили мирный характер. Салманассар V, занятый своими внутренними делами, не обращал особенного внимания на Ванское царство. Но это положение изменилось после 722 г. до н. э., когда на ассирийский престол вступил Саргон (Шаррукин). С самого начала своего правления он стал внимательно следить за событиями, происходившими в соседних странах. В Ниневии, во дворце Ашурбанипала, уже давно был найден клинописный архив, содержащий сообщения ассирийских разведчиков, посланных в соседние страны для шпионажа. Большое количество этих писем касается Ванского царства². Они представляют для нас исключительную ценность особенно потому, что сообщают сведения, о которых другие источники умалчивают.

Характерно письмо некоего Габбуанаашура, который писал: «Мои гонцы пойдут к Набули, Ашурбельдану и Ашуррисуе, которые должны были отправиться. Мы не преминули записать имена всех людей. Каждый выполняет свою работу, нет никакого упущения. Мы многократно слышали следующее: урартский (царь) из Туршупы не вышел, и мы будем нести наблюдения, как приказал господин мой царь. 16 (?) числа месяца Таммуза я прибыл в г. Курбан. 20 числа месяца Аб я отправил письмо царю, моему господину». (№ 123). Перечисленные здесь агенты пересылали свои донесения в Ассирию, и до нас дошли, кроме подлинных писем некоторых из них, сводки донесений, составившиеся наследником ассирийского царя Синахерибом. Эти тексты сообщают нам весьма интересные сведения о борьбе урартов с киммерами, появившимися в Передней Азии в конце VIII в. до н. э. Одно из сообщений Ашуррисуа содержит указание на местоположение страны Гамирра³. Там мы читаем: «страна Гуриания и Нагиу находится между Урарту и страню Гамирра. Она (т. е. Гамирра) платит дань урартскому (царю)» (№ 146). Далее речь шла о походе урартов в Восточную Каппадокию, где находилась страна киммеров, но в этом месте текст таблички сильно поврежден. Сводки Синахериба также содержат сведения о походе урартов против киммеров. В одной из сводок Синахериб сообщал: «Набули, наместник города Халсу, писал мне: я писал страже пограничных крепостей относительно вестей об урартском (царе). Когда он отправился в страну гамир, все его войско было побито, трое из его начальников со своими отрядами были убиты, сам же он бежал и вступил в собственную землю» (№ 197). Подобные сведения, приведенные в этой же свод-

¹ W. B e l s k — Bauten und Bauart der Chalder, «Verhandl. Berl. Anthr. Gesellsch.», 1895, стр. 601.

² L. W a t e r m a n, ук. соч., I, II, 1930. Переводы писем даны мною по Waterman'у и сверены с транскрипцией И. М. Дьяконовым, проверившим также большинство других использованных мною переводов с ассирийского. Цифры при переводах текстов означают номер письма по указанному изданию.

³ На тождество народа гамир, упоминаемого в ассирийской клинописи, с киммерами указывал еще W i n s k l e r, AF, I, 1897.

ке, сообщал и правитель страны Укая. В одном из плохо сохранившихся писем (№ 646) имеется перечисление девяти урартских наместников (bēl raḫāti), убитых во время похода против киммеров. Там же говорится и о том, что урартский царь после поражения своего войска бежал в горы. О неудачном походе урартов против страны гамир, во время которого был убит правитель страны Уаси (к юго-западу от озера Ван), имеется также сообщение Ашуррисуа, приведенное им со слов Урзаны, правителя Мусасира (№ 1079). Далее указывается, что поражение урартского войска вызвало в стране смуту. Воспользовавшись временным ослаблением центральной государственной власти, периферийные области Ванского царства начали отделяться. Письмо Ашуррисуа Саргону сообщает: «Маней восстали в поселениях урартского (царя) в области морского побережья, унесли (добычу) и поднялись (в горы). Аналукуну, наместник Мусасира, и Тунаун, наместник Кар-Сипара, отправились на манейскую границу для охраны» (№ 381).

Но кроме восстаний в периферийных областях Ванского царства, и в центре Урарту произошел мятеж, вызванный борьбой за власть между отдельными правителями урартских областей. Во главе этого восстания стоял урартский полководец (туртан) Каккадану. Ашуррисуа писал Саргону: «пять наместников (bēl raḫāti) страны Урарту вошли в страну Уаси. Ситину, наместник стр.....-тени, Каккадану, который (находится) против страны Укая, Сакуата страны Каниун, Сиплиа страны Алзи, Туту страны Армиралиу—вот их имена... В Уаси они вошли, теперь силы свои отдаленные они приблизили, войска усилились. Царь вышел из Турушпы и направился в Каниун» (№ 444). Повидимому, к мятежникам присоединилась и часть урартского войска, о чем свидетельствует другое письмо Ашуррисуа: «В начале месяца Нисан урартский (царь) вышел из Турушпы и направился в город Елизаду. Каккадану, его туртан, пошел в страну Уаси, войско всего Урарту схватил, царь спустился к Елизаду» (№ 492). Русе удалось довольно скоро подавить этот мятеж, о чем сообщают ассирийские источники со слов того же самого Ашуррисуа: «Весть об урартском (царе). Прежнее, что я писал, подтвердилось, у них произошла большая резня, теперь страна его успокоилась. Начальники его—каждый в свою страну отправились. Каккадану, его туртан, схвачен. Царь урартский находится в стране Уаси» (№ 197). Но, повидимому, в то время, как Руса ходил усмирять восстание в Уаси (юго-запад озера Ван), за его спиной, в Тушпе, также произошло восстание, которое вскоре было подавлено, о чем сообщил Саргону его постоянный корреспондент относительно Урарту—Ашуррисуа: «По поводу Нарагу, командира, о котором я писал господину моему, царю. Вместе с ним 20 начальников, которые злоумышляли против царя, схвачены. Теперь царь урартский вошел в Турушпу и стеснил их. Остальные, которые следовали (?) за ними... всего 100 воинов убиты. Урсине, второй туртан, брат Аплиукну, схвачен в Турушпе» (№ 144).

Восстановив порядок в своей стране, Руса приступил к укреплению границ Урартского государства.

Повидимому, киммеры не особенно тревожили урартов, защитой которых служило Южное Закавказье, где урарты построили целый ряд своих крепостей. Кроме того, следует указать, что особую опасность для государств Передней Азии киммеры стали представлять несколько позднее, а именно в первой половине VII в. до н. э. Киммерские походы хорошо отражены в ассирийских письменных источниках. В частности, от времени

Асархаддона и Ашурбанипала до нас дошли глиняные таблички оракула, с вопросами ассирийских царей к богу солнца Шамашу, в которых часто фигурируют киммеры¹. Повидимому, киммеры в это время были в союзе с урартами, так как Асархаддон спрашивал бога о намерениях Урсы (Русы) урартского² и гимирру (киммеров)³.

Создав крепкую защиту северных частей Ванского царства, Руса, сын Сардура, приступил к скрытой борьбе с Ассирией. На западе он заключает соглашение, направленное, повидимому, против Ассирии, с Амбарисом, правителем страны Табал, и с Мита, правителем мушков. Позднее, в 713 г. до н. э., Саргон направил свое войско в Табал и увел плененного Амбариса в Ассирию⁴. На юге Руса укрепляет свое влияние в стране Мусасир, в главном городе которой⁵ находился храм бога Халда. Мусасир, по всей вероятности, входил в состав Ванского царства, так как там наряду с местным правителем Урзаной, ставленником Русы, находился урартский наместник (*bēl raḫāti*). Сохранилась стела Русы, текст которой написан на урартском и ассирийском языках. К сожалению, надпись сильно разрушена и нет возможности восстановить ее полностью, но в сохранившихся строках речь идет о продвижении урартов до гор Ашура, о возведении Урзаны на мусасирский престол и о принесении жертв в храме бога Халда в продолжение 15 дней. До нас дошла цилиндрическая печать Урзаны с ассирийской надписью, в которой Мусасир образно называется змеей, в горах раскрывшей свою пасть⁶. Действительно, Мусасир имел важное стратегическое значение, чем и объясняется стремление урартов им овладеть.

В ниневийском архиве была найдена табличка с письмом Урзаны одному из ассирийских чиновников, в котором мусасирский правитель отвечает на запрос, где находится урартский царь со своими отрядами и собирается ли он посетить Мусасир. Урзана сообщает, что Руса еще не прибыл, но ожидается в скором времени, и на замечание о том, что никто без разрешения ассирийского царя не может приводить в Мусасир свои отряды, пишет: «Когда царь Ашура прибыл, мешал ли я ему; то, что он (т. е. ассирийский царь) сделал, этот (т. е. урартский царь) делает. Поэтому, как я могу ему помешать?»⁷.

Особенно упорная борьба между Ассирией и Урарту шла за влияние в стране Мана, на юге от озера Урмия. В своих анналах Саргон рассказывает, что после смерти правителя Мана Иранзу—Саргон возвел на престол его сына Аза. Руса же организовал восстание против Аза и после убийства Аза содействовал вступлению на манейский престол Уллусуну, который подарил ему 22 города (поселения)⁸.

В 716 г. до н. э. Саргон направился походом в страну Мана, взял приступом крепости и разрушил их до основания. В Дур-Шаррукине, в одном из зал (№ XIV) дворца Саргона на рельефах стен сохранились изображе-

¹ I. A. K n u d t z o n—Assyrische Gebete an den Sonnengott, I, II, 1893.

² Русы, сына Аргишти, внука Русы, современника Саргона.

³ K n u d t z o n, ук. соч., табличка № 48.

⁴ S c h r a d e r, KB, II, стр. 57; H. W i n c k l e r—Die Keilschrifttexte Sargons, I, 1889, стр. 21 и 103.

⁵ Ассир.—«Мусасир», урарт.—«Город бога Арда».

⁶ J. M e n a n t—Recherches sur la glyptique orientale, II, 1886, стр. 95—96, рис. 92.

⁷ W a t e r m a n, ук. соч., I, № 409.

⁸ S c h r a d e r, KB, II, стр. 57.

ния, относящиеся к этому походу¹. На одном из рельефов мы видим взятие приступом манейской крепости, на другом—ассирийский военный лагерь и перепись пленных манейцев, закованных в кандалы. Там же изображена осада второй манейской крепости. Все эти события происходят на берегу Урмийского озера, на что указывает изображение воды в нижней части всех сцен (рис. 1 и 2).

Уллусуну, бежавший при приближении ассирийских войск, после победы Саргона «слетел, как птица, и обнял ноги» ассирийского царя². Таким образом, Саргон снова восстановил в стране Мана угодную ему власть.

В 714 г. до н. э. Саргон снаряжает поход в страны, расположенные к востоку от озера Урмии. Этот поход нам хорошо известен, так как

Рис. 1. Перепись пленных манейцев
(Рельеф из дворца Саргона)

ассирийская литература оставила нам красочное его описание. В Луврском музее хранится крупная глиняная табличка с 430 строками клинописного текста, содержащая реляцию богу Аштуру относительно похода 714 г. до н. э.³ Заключительные строки надписи сохранили имя писца, выполнившего этот текст: «табличка Набу-Шалимшуну, великого писца царя, великого врача, мастера искусств Саргона, царя Ашура (Ассирии), старшего сына Хармаку, царского писца, жителя города Ашура»⁴.

В одном зале Дур-Шаррукина (№ XIII) на стенных рельефах были изображены отдельные эпизоды этого похода. К сожалению, сохранилась лишь часть рельефов юго-западной половины зала. Они относятся к концу похода, к взятию г. Мусасира⁵, прекрасно дополняя и иллюстрируя соответствующую часть текста Луврской таблички.

В начале лета 714 г. до н. э. войско Саргона с караваном верблюдов и ослов выступило из Калаха. Переправившись через Верхний и Нижний Заб, Саргон вступил в ущелье гор Куллар и, взяв путь на север и перевалив горы, спустился в Приурмийскую низменность. Манейский правитель Уллусуну, покорный Саргону, вышел навстречу ассирийскому

¹ Botta et Flandin—Monuments de Ninive, II, табл. 145—147.

² Schrader, KB, II, стр. 59.

³ F. Thureau-Dangin—Une relation de la huitième campagne de Sargon. Paris, 1912.

⁴ Ibid., стр. 67.

⁵ Botta et Flandin—Monuments, de Ninive, II, табл. 140—143.

войску. Посетив Парсу и Ману и приняв дань от стран Намри, Сангибуту, Мидии и Гизилбунды, Саргон направился походом на восток против страны Зикирту. Вступив на вражескую территорию, ассирийское войско приступило к разрушению поселений, брошенных местными жителями. Метати, правитель Зикирту, отступал вглубь страны, не принимая сражения. Во время преследования врагов Саргон узнал, что урартский царь Руса прибыл в область Уишдиш (на западном склоне горы Сохенд, восточный берег озера Урмии), которую он присоединил к Урарту. Саргон резко изменил путь своего войска и, оставив преследование Метати, форсированным маршем направился в страну Уишдиш. Среди ночи, в ущелье горы Уауш (гора Сохенд), он внезапно напал на урартский

Рис. 2 Взятие ассирийцами манейской крепости на берегу оз. Урмии
(Рельеф из дворца Саргона)

лагерь и разбил урартов наголову. Текст рассказывает, что урартский царь Руса бросил свою боевую колесницу и ускакал верхом на кобыле. В образной форме переданы отчаяние и испуг урартского царя: «Подобно ночной птице, которая летит перед орлом, сердце его трепетало от страха; подобно человеку, который пролил кровь, покинул он Турушпу, свою царскую резиденцию; подобно животному, которое бежит перед охотником, достиг он склонов своих гор; подобно рожаящей женщине, бросился он на постель свою, питье и пищу отстранил он от уст своих, неизлечимую болезнь навел он на себя»¹.

После одержанной победы Саргон направился в Урарту, не встречая на своем пути сопротивления. Разрушив пограничные урартские крепости, ассирийцы вступили в урартскую провинцию Сангибуту и подошли к городу Улху (к северо-востоку от озера Урмии, около современного Маранда).

На табличке Луврского музея текст, относящийся к взятию города Улху, сильно поврежден, но сохранилась другая редакция описания

¹ Thureau-Dangin, ук. соч., стр. 25—27.

этого же эпизода (табличка Берлинского музея)¹. Вначале отмечаются работы урартского царя Русы, превратившего пустынную местность в цветущий район. К городу была подведена питьевая вода, безводные участки стали орошаться каналами, с отходящими от них арыками. Неорошаемая прежде земля была превращена в пашни и плодовые сады, большие участки стали пастбищами для скота. Верблюды, употреблявшиеся при ирригационных работах, стали известны всей стране. Далее рассказывается о роскошном дворце, выстроенном на берегу канала. Жители, узнав о приближении войска Саргона, оставили город и бежали в горы. Ассирийцы ринулись, «подобно урагану и ливню», сметая все на своем пути, и, вступив в захваченный район, сразу же приступили к разрушительным работам. Каменная стена города, «как глиняный горшок», была разрушена «железными кирками и мечами» и сравнена с землей. Та же судьба постигла и дворец. «Полные закрома города» и винные погреба были отданы ассирийскому войску на разграбление. «Устье канала было запружено, и его воды превращены в болото. Во всем районе «гремел грохот железных топоров», сады вырубались, и срубленные деревья складывались в кучи и тут же сжигались. Посевы были уничтожены до последнего колоса, а луга потоптаны конницей и пехотой.

После разгрома города Улху армия Саргона повернула свой путь на запад и двинулась по лесистой местности области Сангибуту до горной цепи, отделявшей Сангибуту от центральной части Урарту. Перевалив через горы, Саргон попал в область Армарили, где разрушил город Арбу, выстроенный Русой, и город Риар, выстроенный Сардуром. Дальнейший путь ассирийской армии лежал по северному берегу озера Ван (область Аиади). Нам неизвестны причины, по которым Саргон отказался от похода к столице Ванского царства—Тушке, но можно думать, что это не было случайностью и что Саргон учел полученные им сведения относительно положения в Урарту. Надо заметить, что все ассирийские походы имели более солидную подготовку, чем это нам обычно представляется. Обойдя озеро Ван с севера и запада, ассирийское войско попало в область Уаси и разгромило город Уаиаис, в цитадели которого отсиделись урартский гарнизон. После этого ассирийцы вошли в страну Наири, находившуюся в долине реки Бохтан-су.

При обратном продвижении армии Саргона совершенно неожиданно против него выступил Урзана, правитель Мусасира, ближайший союзник Русы, сына Сардура. Не прерывая пути своего войска, сам ассирийский царь с тысячным отрядом направился к Мусасиру. Текст дает подробное описание трудного пути к Мусасиру, расположенному в горах. «На Арсиу, гору могучую, склоны которой недоступны, как острие, я заставил подняться мои войска. Реку Верхний Заб, которую жители Наири и Кирху называют Еламуниа, я перешел». Для дальнейшего пути пришлось устраивать просеку, которая была настолько узка, что по ней не могли двигаться колесницы. Саргон об этом рассказывает: «колесницу ног моих я положил на затылки (людей), а сам верхом на лошади стал во главе моего войска»².

¹ В. Meissner—Die Eroberung der Stadt Ulhu auf Sargons 8. Feldzug, ZfA, XXXIV, 1922, стр. 113.

² F. Thureau-Dangin, ук. соч., стр. 51. Пользуюсь переводом А. П. Риф-

Подступив к городу, ассирийцы, «подобно саранче», покрыли всю местность. Урзана бежал в горы, оставив в Мусасире жену и детей.

Город был взят без битвы, и Саргон, вступив во дворец Урзаны, «вошел (в нем), как правитель». С кладовых, переполненных нагроможденными в них сокровищами, были сбиты «печати их хранения». Все содержимое кладовых стало добычей ассирийского войска. Текст приводит длинный перечень захваченной добычи¹, причем одного только золота было взято около 1 040 кг (34 таланта 18 мин), а серебра—5 060 кг (167 талантов 1/2 мины). Кроме того, из дворца были взяты чистая медь, свинец, сердолик, лазурит и несметное количество драгоценных камней. Далее приводится перечень отдельных, главным образом, металлических вещей,

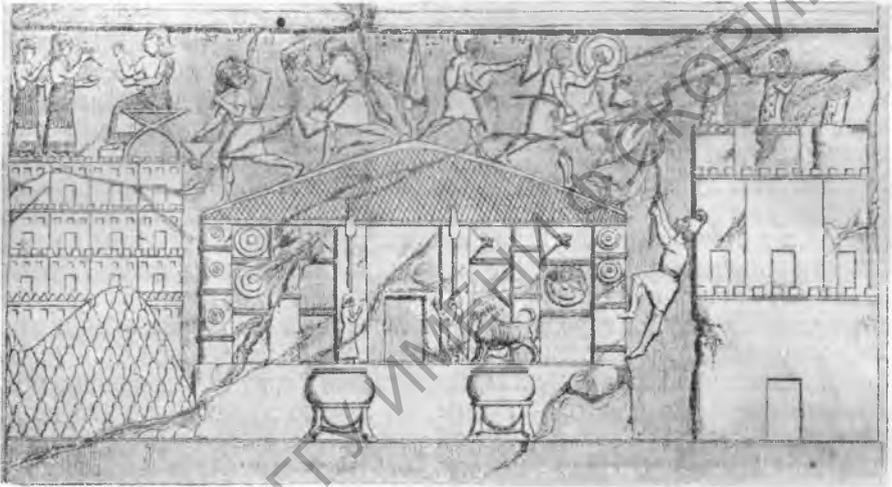

Рис. 3. Разграбление ассирийцами храма в Мусасире
(Рельеф во дворце Саргона, конец VIII в. до н. э.)

причем в некоторых случаях особо отмечается их местное производство. Захватив имущество в кладовых дворца, Саргон направил своих приближенных и начальников отрядов в храм бога Халда, где добыча оказалась еще более значительной².

На рельефах Дур-Шаррукина имеется изображение разграбления ассирийцами храма в Мусасире³ (рис. 3). В центре изображен храм, который совершенно соответствует описанию ассирийского текста. В левом верхнем углу рельефа изображен ассирийский чиновник, ведущий счет захваченному богатству. Перед ним стоят два писца, один из которых записывает клинописью на глиняной табличке, другой же, арамейским письмом,—на папирусе. Рядом находился другой рельеф с изображением взвешивания добычи на весах⁴ (рис. 4).

Согласно сведениям Луврской таблички, в храме было взято, кроме большого количества золота (цифра не сохранилась), около, 5 000 кг серебра (162 таланта 20 6/36 мины) и 109 080 кг меди в слитках. Далее приводится

¹ Ibidem.

² Ibid., стр. 57—65.

³ Botta et Flandrin, ук. соч., II, табл. 141.

⁴ Ibid., II, табл. 140.

пространное описание отдельных вещей, захваченных в храме. Было взято шесть золотых щитов, которые «в его жилище (т. е. в храме) были повешены справа и слева», украшенные головами собак, и 12 серебряных щитов с головами драконов, львов и туров.

По описанию, эти щиты совпадают с изображенными на рельефе из Дур-Шаррукина. На фасаде храма изображены висящие круглые щиты, украшенные головами собак, подобные же щиты имеются и в руках ассирийских воинов, уносящих добычу.

Кроме этих щитов из драгоценного материала, в тексте упоминаются 25 212 бронзовых щитов, 1 514 бронзовых копий, 305 412 бронзовых мечей

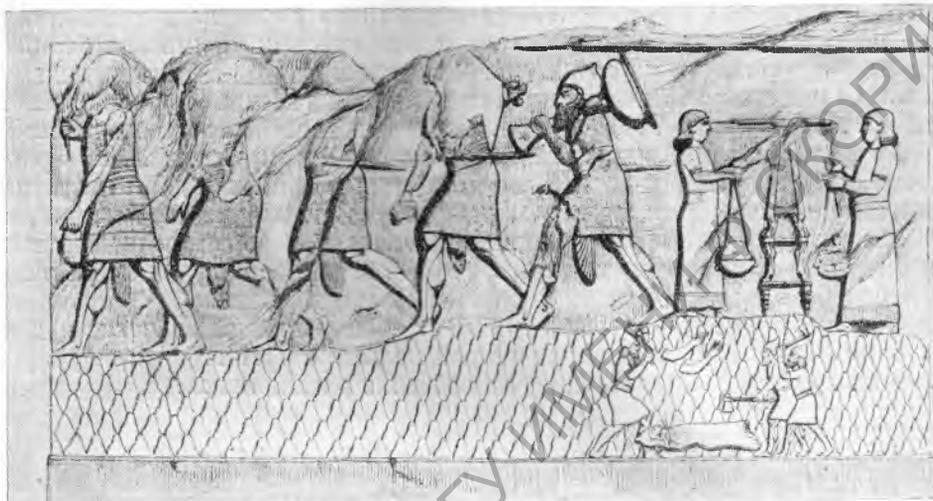

Рис. 4. Взвешивание добычи, захваченной в Мусасирском храме
(Рельеф из дворца Саргона)

и громадное число различных, преимущественно металлических, изделий, происходящих из Ассирии, Урарту и страны Килху.

Среди захваченной в храме добычи упоминаются бронзовые статуи «великих привратников, хранителей дверей», также изображенные на рельефе из дворца Саргона. Там же имеется статуя коровы с теленком, которая, согласно ассирийскому тексту, была отлита из бронзы, пожертвованной в храм Сардуром, сыном урартского царя Ишпуина.

В храме бога Халда находилась бронзовая статуя Сардура, бывшего, по видимому, верховным жрецом бога Халда, и две громадные бронзовые статуи урартских царей Аргишти и Русы.

Описание колоссальной добычи, захваченной в Мусасире, заканчивается словами: «Имущество дворца Урзаны и храма бога Халда с его несметными богатствами, которые из Мусасира я захватил, я нагрузил во всей их бесчисленности на мое многочисленное войско и в Ассирию заставил я тащить эту добычу. Людей области Мусасира к людям Ассирии я причислил, повинности воинские и строительные я наложил на них, как на ассирийцев»¹.

¹ F. Thureau-Dangin, ук. соч., стр. 65.

Кроме этой богатой добычи, в Ассирию были уведены 6 110 человек, 12 мулов, 380 ослов, 525 быков и 1 285 баранов. Среди пленных находились также жена, сыновья и дочери Урзаны, правителя Мусасира.

Этим разгромом Мусасира Саргон сильно ослабил Урарту, лишив его надежного союзника, защищавшего центральную часть Ванского царства с юга. Летописи Саргона рассказывают, что когда «Руса, правитель Урарту, услышал, что Мусасир разрушен и его бог Халд увезен, то собственной рукой, железным кинжалом своего пояса, лишил себя жизни»¹.

После смерти Русы урартским правителем становится его сын Аргишти, от которого дошли до нас только три клинописных памятника². Сохранившиеся и известные нам источники очень слабо освещают историю Ванского царства этого времени. Хотя в одной из своих надписей Саргон при перечислении завоеванных стран, среди которых упоминается также Урарту, говорит, что он своих «приближенных (sutreši-šu) заместниками (šaknūti) над ними поставил, дань и подать, как на ассирийцев, наложил»³, все же Урарту после 714 г. до н. э. не потеряло своей самостоятельности.

Во всяком случае, в другой своей надписи Саргон рассказывает о расправе с Муталлу, правителем Кумуха, который приносил дары и платил ежегодную дань урартскому царю Аргишти, рассчитывая на его помощь⁴.

В настоящей статье мы остановились на одном из самых интересных периодов истории Ванского царства (743—714 гг. до н. э.), на его последней борьбе с Ассирией за гегемонию в Передней Азии.

Этот период истории Передней Азии имеет большое значение и для истории Закавказья, так как во второй половине VIII в. до н. э. урартские владения в Южном Закавказье особенно расширились.

¹ Schrader, KB, II, стр. 43; см. также Н. W i n s k l e r, ук. соч., стр. 27, 113 и 177.

² С. F. Lehmann-Haupt, SIC, I, 1928, стр. 11.

³ Schrader, KB, II, стр. 41 (надпись на глиняном цилиндре); Н. W i n s k l e r, ук. соч., стр. 5.

⁴ Schrader, KB, II, стр. 67 (надпись из Дур-Шаррукина).

